

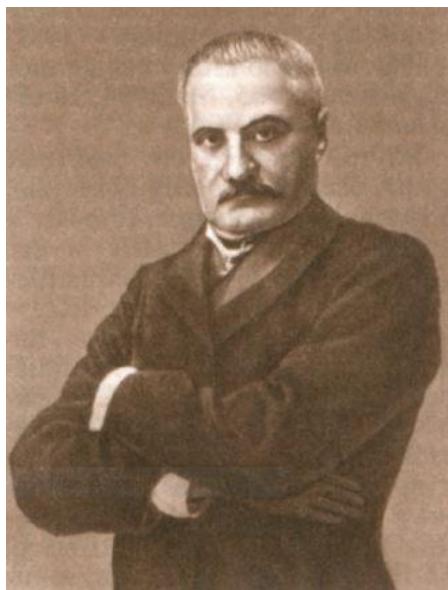
ВИКТОР ПУЦЫКОВИЧ И ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ. ОНИ НУЖДАЛИСЬ ДРУГ В ДРУГЕ КАЖДЫЙ ПО-СВОЕМУ

К 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского

11 ноября 2021 года исполнится 200 лет со дня рождения писателя, публициста, мыслителя, одного из самых известных русских классиков Фёдора Михайловича Достоевского. Это событие имеет огромное значение для любителей творчества Достоевского, ибо сложно переоценить тот вклад, который внёс писатель как в отечественную, так и в мировую культуру. Эта замечательная дата будет широко отмечаться и в Беларуси – на родине предков великого человека. Хочется надеяться, что при этом будут упомянуты и имена белорусов, находившихся в окружении Достоевского-публициста. Одним из них был В. Ф. Пуцыкович (1843-1920). О нем и пойдет рассказ в данной публикации.

Виктор Феофилович Пуцыкович – писатель, издатель-редактор, переводчик и мемуарист. Родился в 1843 году в имении Мироним Слонимского уезда Гродненской губернии (ныне деревня в Ивацевичском районе Брестской области), в семье заштатного причетника местной церкви. К причетникам или церковнослужителям в ту пору относились дьячки, чтецы, псаломщики, певцы и пономари. Их обязанность состояла в чтении из богослужебных книг, пение на клиросе и вообще участие во всех церковных богослужениях. До 1869 года на них лежала также обязанность наблюдать за чистотой в церкви. Отец же Виктора Пуцыкова – Феофил (Феофилакт) был вообще за штатом, а потому занимал по службе среди причетников самую низшую ступень. Тем не мене, он делал все, чтобы дать образование своим сыновьям, для того чтобы они «выбились в люди».

По одной из версий, фамилия Пуцыкович берет свое начало от прозвища Пуцыкович. Это прозвище восходит к украинскому слову «пуцьнути» – «упасть, бухнуться». Вероятно, его получил человек, не слишком осторожный, невнимательный. Не исключено, что основатель рода Пуцыковичей был наездником. Однако такое прозвище могли дать и человеку, подверженному какой-либо болезни. Как возникла и откуда произошла фамилия Пуцыкович? Существует и такая версия: Пуцыкович – это белорусская, реже русская фамильная модель от отчеств, образованных из имён, прозвищ в полной либо уменьшительной конфигурациях. Например, Андрей → Андреевич, Юрий → Юрьевич, уменьшительно Исаак → Сакович, Станислав → Стасевич. В белорусском окружении (на Гродненщине и Брестчине) по отношению к малым деткам, упитанным

и круглощеким, нередко употребляют ласкательно-восторженные обращения: пузык, пузатик, пузатенький. Одним словом, фамилия Пузыкович весьма интересная, и среди ее носителей не мало замечательных по жизни людей.

После окончания Литовской духовной семинарии старший из сыновей Феофила Пузыковича Виктор, отказавшись от священнической карьеры, поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского императорского университета. Кроме этого, Виктор окончил педагогические курсы при университете и в 1865 году получил свидетельства о сдаче здесь экзаменов на звание «народного учителя». Будучи еще студентом он начал писать небольшие статьи и заметки в столичные газеты «Народный голос» и «Народное богатство». В 1869 году Виктор окончил университет, а затем в течение двух лет работал корректором у столичного переводчика, публициста и издателя О.И. Бакста (1834 -1895), дальнего родственника знаменитого художника из Гродно Льва Бакста.

В 1872 году В. Ф. Пузыкович стал литературным сотрудником газеты-журнала «Гражданин», выступая в нем со статьями на педагогические и юридические темы. В сентябре 1873 года он стал секретарем редакции «Гражданина», где вел такие его разделы как «Еженедельная хроника», «Иностранные события» (приняв в начале 1874 года эту рубрику от Ф. М. Достоевского), участвовал в юмористическом разделе, писал рецензии на новинки литературы. В отношении занятия должности редактора «Гражданина» Достоевским его супруга А. Г. Достоевская в своих воспоминаниях признавала: «На первых порах редактирования «Гражданина» Федора Михайловича очень заинтересовала и новизна его редакторских обязанностей, и та масса самых разнообразных типов, с которыми ему приходилось встречаться в редакции. Но мало-помалу мы с мужем стали понимать, что он сделал ошибку, решившись приняться за такую неподходящую его характеру деятельность. Помимо чтения и исправления чужих статей,

Федора Михайловича одолевала переписка с авторами. А сколько ему приходилось вести личных переговоров. При редакции состоял секретарь, Виктор Феофилович Пузыкович, но большинство авторов желало говорить с редактором, и происходили иногда крупные недоразумения. Федор Михайлович, всегда искренний в своих словах и поступках, прямо высказывал свое мнение, и сколько он этим нажил себе врагов в журналистике! Как это ни странно, но и в дальнейшем времени, и до, и после его смерти, многие не могли простить его редакторства «Гражданина», и отголоски этого недружелюбия попадают и теперь в печати».

С апреля 1874 года, после ухода из журнала Ф. М. Достоевского В. Ф. Пузыкович стал редактором «Гражданина», а с 1877 года и издателем его, выкупив на это права у князя В. П. Мещерского. Про это событие Н. С. Лесков в письме к И. С. Аксакову от 25 марта 1875 года сообщал следующее: «Князь Мещерский продал свой «Гражданин» Пузыковичу, который уже давно подписывал это издание. Сделка состоялась на 20 тысяч, рассроченных к уплате в 5 лет (по 4 тысячи рублей). Завтра они подписывают контракт. Пузыкович малый неглупый и хороший». И уже через пару дней, как бы в догонку, он отмечал: «Князь Мещерский юродствует напоследях: он скоро уедет строчить новый роман. По словам Пузыковича, все свои нынешние аристократические глупости он извергает на секретаря канцелярии Лонгинова, а

также Юрия Богушевича, – родом поляка, а по натуре чиновника. Он вечно егозит при «консерваторах» и, кажется, «консервирует» только самого себя».

О юридической стороне этой процедуры свидетельствует следующий документ. 26 апреля 1874 года Главное управление по делам печати МВД выслало на имя В. Ф. Пуцыковича такое уведомление: «Издатель журнала «Гражданин», Федор Достоевский, и редактор оного, Виктор Пуцыкович, заявили Главному управлению, что из них Федор Достоевский передал свои издательские права на вышеозначенный журнал Виктору Пуцыковичу. Вследствие чего Главное управление сим объявляет Г-ну Пуцыковичу, что ему надлежит возвратить в Главное управление выданное на его имя свидетельство на право печатания журнала, для замены этого свидетельства другим на имя нового издателя». 3 мая 1874 года Главное управление по делам печати сообщило, что «редактор-издатель журнала «Гражданин» Виктор Пуцыкович возвратил в оное управление свидетельство Г-на Достоевского для получения нового свидетельства уже на его имя».

Следует заметить, что при всех трудностях редакторской и издательской работы В. Ф. Пуцыкович был в «Гражданине», что называется, на своем месте. Во многом по той причине, что он в сравнении со своим предшественником и близко не был писателем в полном смысле этого слова. После оставления редакции «Гражданина» великим романистом и мыслителем журнал, благодаря усилиям Пуцыковича продолжал оставаться средоточием консервативной и отчасти славянофильской общественной мысли российской столицы. В 1874 -1878 годах в «Гражданине» сотрудничали такие крупные писатели, как Н. С. Лесков, А. Н. Майков, Д. Д. Кишенский, известные публицисты И. С. Аксаков, Т. И. Филиппов, Н. Н. Стражев, видные ученые-гуманитарии А. С. Будилович (кстати, также, как и Пуцыкович – уроженец Гродненской губернии), А. К. Киркор, Е. А. Белов и другие. Эпизодически в журнале публиковалась и Ф. М. Достоевский. И все эти ходы Пуцыкович стойко боролся за своих подписчиков журнала, за стабильность его финансового положения, всячески стараясь избежать краха «Гражданина».

За критику российской дипломатии как проевропейской Пуцыковича преследовала цензура. Так, за публикацию речи славянофила И. С. Аксакова, направленную против решений Берлинского конгресса 1878 года в отношении России, и её сочувственный комментарий от Пуцыковича, а также за его статью по этому вопросу во французской газете «Temps» 31 августа 1878 года выпуск «Гражданина» был приостановлен цензурным комитетом на три месяца. В декабре 1878 года В. Ф. Пуцыкович был лишен права на издание «Гражданина» за долги в 800 рублей после чего газета была продана с публичных торгов некоему Илье Исаковичу.

Пуцыкович не согласился с этим решением как с незаконным и продолжал издание, но в феврале 1879 года из-за финансовых трудностей вынужден был его прекратить. Получив от известного российского публициста и издателя «Московских ведомостей» М. Н. Каткова (1818 - 1887) небольшую сумму денег, он бежал от долгов в Берлин, где и оставался до конца жизни. Уже с июля 1879 года он пытался возобновить издание газеты под новым названием «Русский гражданин», получив разрешение цензуры на печатание газеты в Берлине с последующей пересылкой в Россию.

За критику на страницах «Русского гражданина» внутренней и внешней политики правительства России некоторые номера издания запрещались к распространению в России. Эти факты вызывали язвительную оценку деятельности В. Ф. Пуцыковича со стороны российских

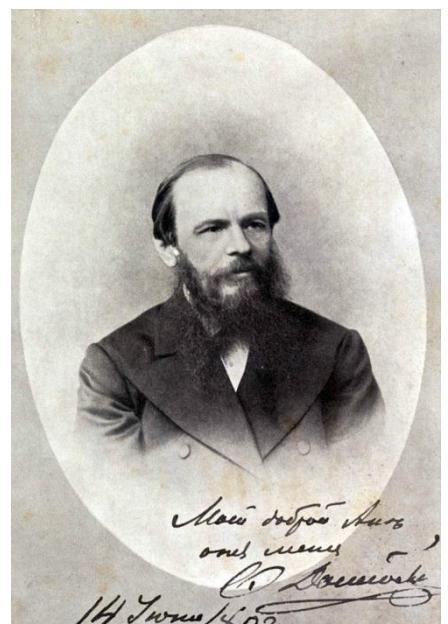

либералов и осторожно-сочувственную со стороны консервативной печати. Не получив ожидаемой подписки и финансовой поддержки, хотя определенную помощь Пуцыковичу оказывали М. Н. Катков, И. С. Аксаков, Ф. М. Достоевский, Н. Н. Голицын, а также младший брат Феофил, издание «Русского гражданина» в Берлине в 1881 году прекратилось. И. С. Аксаков помогал «Русскому Гражданину», уже изначально мало надеясь на успех подобного тамиздата у русской публики. С Аксаковым Пуцыкович сблизился в конце 1870-х годов (чуть позже, чем с К. П. Победоносцевым), тогда же выяснилось их расхождение во взглядах на еврейский вопрос. Зная об этом прежде всего по своим еще гродненским представлениям, Пуцыкович говорил и писал по этому вопросу часто, что называется, «без оглядки», то есть без учета реакции на свои категорические суждения со стороны либеральной печати. Его же старшие и опытные коллеги по перу были в этом деле не столь опрометчивыми. Основной причиной неудач издателя Пуцыковича была крайняя прямолинейность его политической охранительности. Даже его единомышленников удивляла неуравновешенность его как человека, некоторая назойливость в требовании дежной помощи и бес tactность: «это человек не худого сердца и не глупый, но у него внутреннего ума нет, царя в голове», – пытался отчасти оправдать его Достоевский в глазах Каткова, временно прервавшего отношения с Пуцыковичем. Тогда же произошел окончательный разрыв с ним и А. Н. Майкова.

С Ф. М. Достоевским В. Ф. Пуцыковича связывали годы совместной работы в «Гражданине», а также достаточно длительные деловые отношения, подтверждением чего может быть их переписка, из которой следовало, что оба литератора, каждый по-своему, но все-таки нуждались друг в друге. Известны 14 писем Достоевского к Пуцыковичу и 67 обратных. В. Ф. Пуцыкович оказывал великому писателю и мыслителю ряд услуг. В его типографии был напечатан номер «Дневника писателя» за декабрь 1877 года. А затем сброшюрован весь его годовой выпуск. В свою очередь Достоевский многократно оказывал Пуцыковичу моральную и материальную поддержку, раздражаясь иногда его бесконечными жалобами на невзгоды («этот Пуцыкович мне жалок, и я его несколько люблю»).

Познакомившись с Пуцыковичем в самом конце 1872 года, Достоевский до самой смерти относился к нему дружелюбно, хотя и считал его человеком сложным и слишком честолюбивым. В рабочих тетрадях к «Гражданину» Достоевский записывал: «Пуцыкович ничего не делает. Просил его представить квитанции розданных денег, а он их не представил; надо напомнить опять. Напомнить тоже, чтобы письма, полученные редакцией, все мне показывал. Сто раз уже говорил».

24 июля 1879 года Достоевский писал из Бад-Эмса своей жене А. Г. Достоевской: «В Берлине тосковал с Пуцыковичем. Он меня однако же, развлекал. Вообще он живет недурно, гораздо лучше, чем мы полагали. Говорит, что прежде было худо. Живет он уже не там, платит дешево, имеет хорошенькую комнату, обед и кредит (Как это люди делают). Кроме Аксакова ему приспал сто руб. и Голицын, что он нам (в письмах) скрыл. Затем и до сих пор продаются его вещи в Петербурге и присыпаются ему деньги, да брат сверх того присыпает. Почем я знаю, может быть, есть и еще присыпающие. Даже есть подпись на «Гражданин». (У меня просит на 1-й № не статью, а лишь письмо к нему, что я не прочь участвовать когда-нибудь, хотя и занят, дескать, «Карамазовыми»). Ну это еще не много. 45 марок он взял у меня на бумагу и на марки (почтовые) для 1-го номера, который выйдет через не-

делю. В комнате у него есть даже галантерейные вещицы (пресс-палье и прочее, до которых он охотник), им здесь в Берлине купленные. Я с него 45 марок сдеру, а остальные 15 марок платил я за него за пиво, в ресторане, за извозчика и прочее».

В письме к К. П. Победоносцеву 9 августа 1879 г. Достоевский признавался: «В Берлине встретил Пуцыковича. Ему нет-нет, а кто-нибудь и поможет. Уверял меня Богом, что через три дня выдаст обещанный номер «Гражданина» в Берлине, и до сих пор не выдает. Думаю, что и не выдаст вовсе. Заметил одну в нем черту: это лентяй и работать не в состоянии. Я, Вы знаете, до самого последнего времени брал в нем участие, но теперь он привел меня в отчаяние. И всё-то он сваливает на людей...».

Спустя годы, уже после смерти Ф. М. Достоевского 28 февраля 1881 года В. Ф. Пуцыкович на протяжении ряда лет в российской и зарубежной печати публиковал свои воспоминания о большом человеке и гуманисте, которого он знал не понаслышке. Частично они вошли в книгу В. Е. Чешихина-Ветринского «Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников и его письмах» (часть 1, М., 1923). По мнению некоторых советских исследователей, Пуцыкович как в воспоминаниях, так и в публицистике, «использовал авторитет великого писателя для подтверждения своих монархических и националистических идей с присущей ему взвинченностью характера». Возможно, это и так, но у каждого человека свой характер самовыражения, и по этой причине наш земляк, прекрасно понимая свое место в литературе и жизни, иногда позволял себе «гордиться» своей близостью к знаменитым литераторам-современникам.

Следует признать, что «Воспоминания о Достоевском» В. Ф. Пуцыковича не всегда достоверны, так как их автор стремился представить Достоевского еще большим консерватором, чем он был на самом деле, однако и этот момент нельзя исключать из его размышлений о великом писателе: «Относительно же самого содержания Легенды [о Великом Инквизиторе] он [Достоевский] – вспоминал Пуцыкович, прямо говорил, что в инквизиционном католичестве действовали не Христос и даже не папы, а «просто злой дух, бес, черт»... Против католичества же вообще и особенно первых чистых веков христианства он, конечно, не имел ничего; даже раз мне сказал, что если новейшая Италия чем-либо прославилась, так это своим папством и могу чью объединяющую силу на весь мир первоначального вселенского католичества». «Мясники, лавочники, извозчики, дворники, всякие мужики!»— всё повторял он, нервно смеясь, словам тогдашних «интеллигентных» протестов, – приводил слова Достоевского Пуцыкович в своих воспоминаниях. – Каково? Да, когда же это русский народ не из них состоял, а из каких-то бунтующих студентов и всяких пакостных наших интеллигентов! А наши знаменитые спасители отечества: Косьма Минин - Сухорук и Иван Сусанин кто же были? Разве не мясник и не крестьянин? Вот что вы им напомните теперь, а когда они так дерзко поносят народ, а не преклоняются перед ним», — всё твердил он мне...». Однако необходимо признать и то, что Пуцыковича иногда заносило вправо в определении своего места и роли в истории российской периодики. Так, он вполне уверенно считал вправе относить себя к числу самых последовательных и даже «храбрых» издателей монархического направления своего времени.

Что же касается творчества В. Ф. Пуцыковича, то из его литературных произведений отдельным изданием в 1875 году в Санкт-Петербурге вышла только одна книга «Этюды о домашнем воспитании», в которой он подверг критике русских дворян за то, что они отдают своих детей на «дрессировку» учителям-иностранным. В ней он также ратовал за «преобладание идеи национальности» в обучении и воспитании молодежи. Проживая и работая за границей, он посыпал свои статьи и корреспонденции в ведущие консервативные газеты и журнала России: «Московские ведомости», «Варшавский дневник», «Россия» и другие. Наиболее регулярно,

начиная с 1881 года по 1886 год, они печатались в московском еженедельнике «Русь», который издавал славянофил И. С. Аксаков.

После смерти И. С. Аксакова и закрытия этой газеты Пуцыкович стал активно сотрудничать с газетой «Новое Время» (издатель А. С. Суворин), а в последующем с газетой «Русское знамя» – ежедневной православно-патриотической газетой, выходившей в Петербурге с ноября 1905 по февраль 1917 года. Редактором газеты с 1906 года был известный общественный деятель, военный врач А. И. Дубровин. Издатели позиционировали газету как «орган, стоящий исключительно на народной почве в смысле внутреннего и внешнего единства всех ветвей великого русского племени, равноправие с которым в государстве может быть даровано инородцам лишь под условием их внутреннего единения с русским Народом и полного проникновения интересами нашей государственности». Первый номер «Русского знамени» вышел 27 ноября 1905 года. Тираж этой ставшей вскоре самой популярной из монархических газет составлял от 3 до 15 тыс. экземпляров. Последнее объяснялось тем, что это издание в простой и доступной всем форме писало о важных для большинства монархистов вопросах. Заинтересованно писал о них в «Русское знамя» и Пуцыкович. Публиковался В. Ф. Пуцыкович и в толстых российских журналах. В 1901-1902 годах он опубликовал на страницах «Исторического вестника» свои культурно-исторические заметки «Из прошлого в женском вопросе».

В 1903 году В. Ф. Пуцыкович выступил в качестве редактора-издателя газеты «Берлинский листок», в которой выступал против «конституционных веяний» в России. Однако неболь-

ших дотаций, получаемых издателем от К. П. Победоносцева и русского посланника в Берлине П. А. Шувалова, хватало лишь на оплату типографии, а потому газета выходила нерегулярно. В 1906 году Пуцыкович совместно с Н. К. Мельниковым, Н. Н. Лендером и А. А. Энгельгардтом попытался наладить издание в Берлине русско-немецкой газеты «Русский голос», однако и здесь он не нашел должной поддержки из России. В своем письме от 13 мая 1909 года к вице-президенту Российской Академии наук В. Ф. Пуцыкович, жалуясь на свою судьбу (холост, одинок, одолевают болезни) хлопотал о пенсии себе «как неизменно патриотическому писателю», однако не нашел поддержки. После смерти В. Ф. Пуцыковича в 1920 году его богатый домашний архив был приобретен Прусской государственной библиотекой в Берлине.

Кроме публицистики, В. Ф. Пуцыкович занимался и переводческой деятельностью. В его переводах вышли рассказы А. Конан Дойла: «Жестокая расплата», «Новые катакомбы», «Полосатый сундук», «За сына», «Приключение с одинокой велосипедисткой», «Сообразительность помогла», «Священное кольцо» и другие. В изучении творческого наследия и биографии нашего земляка остается еще немало «белых пятен», но стремиться к их раскрытию необходимо, так как это позволит глубже, со всех сторон познать жизнь наших предшественников на литературном поприще.

• ОБРЕТЁННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА •

Авторский проект
члена Союза писателей Беларуси,
профессора-историка, публициста, краеведа
Валерия ЧЕРЕПИЦЫ
на сайте Гродненского областного отделения СПБ www.pisateli.by

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награждён орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

